

Шестакова Е.Г.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ФОНЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

The notion of phoneme, which had been introduced in the end of 19th century, was considered during the last century by representatives of different linguistic schools from various sights. There arose several interpretations of the concept “phoneme”. To receive a complete notion of this unit of the sound system of the language one ought to take into consideration conceptions of all of these linguists, who used to work at this problem.

Определение понятия фонемы имело для лингвистики существенное значение, так как благодаря этому стало возможным более глубокое изучение закономерностей звуковой системы языков. После того как понятие фонемы было введено представителем Казанской лингвистической школы Н.Крушевским (80-е годы 19в.) свои толкования фонемы возникли и у представителей других лингвистических школ, причем в этих определениях и теориях прослеживается ряд разногласий. Такие лингвисты, как Р.И.Аванесов, Н.Ф.Яковлев, Р.А.Будагов, А.А.Реформатский подчеркивают материальную природу фонемы и сходятся в том, что фонема - это минимальная (кратчайшая) звуковая единица, которая является элементом звуковой оболочки слов и морфем, и что с помощью фонем различаются слова в языке. Другие ученые (Л.В.Щерба, Е.Д.Поливанов, Ф.М.Березин, Б.Н. Головин) вслед за И.А.Бодуэном де Куртенэ, который развил психологическую теорию фонемы, ставят вопрос о нематериальности фонемы. В отдельных трудах можно наблюдать двойственное отношение к природе фонем. Например, Л.В.Бондарко, Л.А.Вербицкая, М.В.Гордина [3] считают, что сама по себе фонема является абстракцией, а аллофоны - это её конкретные воплощения. Такого же мнения придерживается и О.Цахер.

Вопрос о структуре фонемы можно рассматривать, опираясь на два аспекта: физиологический и лингвистический. Что касается физио-логического аспекта, то некоторые авторы (например, М.Доброгаев [7]), рассматривая фонему как анатомо-физиологическое явление, сводит её понятие к ритмической единице речевого звукопроизношения, которую можно разбить на простейшие нервно - мышечные движения, то есть он считает основой фонемы мышечный рефлекс. Такого же мнения придерживались И.А.Бодуэн де Куртенэ и многие его ученики, создав новый термин, обозначающий основной элемент фонемы - “кинакема”, которая в свою очередь распадается на элементы акустического ряда (акузмы) и физического ряда (кинемы).

Касаясь собственно лингвистического аспекта, многие лингвисты высказывались по поводу того, что фонема состоит из набора дифференциальных признаков, которыми она отличается от других фонем. Эти признаки не существуют самостоятельно, вне фонемы, а представлены одновременно в единстве фонемы [14]. И именно в вопросе о дифференциальных признаках проявляется двойственная природа фонемы. С одной стороны фонема - это простейшая минимальная единица звуковой системы языка, предел линейного членения речи, а с другой стороны фонема - явление сложное и многомерное, по крайней мере, по отношению к своим различительным признакам, на которые она может разлагаться при нелинейном членении. Таким образом, разбирая структуру фонемы, нельзя сводить её только к простейшим нервно-мышечным движениям или только к пучку дифференциальных признаков, а необходимо рассматривать её как явление многомерное, учитывая при этом оба вышеуказанных аспекта, как предлагает И.П. Сусов [16].

Говоря об определении и структуре фонемы, нельзя не упомянуть функции, которые она выполняет. На вопрос о функциях фонемы в лингвистике нет однозначного ответа, однако, проанализировав мнение некоторых языковедов на этот счет, можно сделать определенные выводы. Тот факт, что фонема является функциональной единицей языка, то есть обладает набором определённых функций, ни у кого не вызывает сомнений. Многие лингвисты сходятся на том, что основной функцией фонем является их конститутивная (или формообразующая) функция, то есть способность конституировать значащие единицы языка. Следовательно, для определения функциональной нагрузки фонемы необходимо установить, какой тип морфемы она конституирует, а также в состав какого слова входит данная морфема и какую функцию выполняет это слово в предложении. Следствием конститутивной является дистинктивная (или различительная) функция, то есть фонемы дают возможность четко различать одни морфемы от других. Некоторые лингвисты (например, А.А.Реформатский, В.И.Кожухов) выделяют еще и перцептивную функцию, то есть функцию доведения до восприятия. Что касается смысловозначительной (или дистинктивной) функции, то по этому поводу в языкознании имеется ряд расхождений. Преобладает мнение, что фонемы различают не значения слов и их форм как таковых, а лишь их звуковую оболочку, а различия в звуковой оболочке слов указывают на различие в значении, не раскрывая самого характера этого различия. Но поскольку различие в звучании, то есть различие звуковых оболочек языковых единиц, связывается с различием их значений, то мы можем сделать вывод, что различие звуковых оболочек двух языковых единиц свидетельствует о различии их смысла, хотя оно и не раскрывает сущности этого различия. Это означает, что фонемы дифференцируют смысл слов не непосредственно, а посредством звуковой оболочки слов. Сама по себе фонема лишена смыслового значения, однако некоторые фонологи видят её содержание в различительной функции. Ещё одна функция, выделяемая некоторыми лингвистами — это разграничительная функция фонем. Но она характерна для тех языков, где есть фонемы, употребляющиеся лишь на границах значимых единиц языка морфем и слов.

Фонема как звуковая единица речи не может рассматриваться вне речевого потока. Большинство

лингвистов едины во мнении, что фонема в речи претерпевает определенные изменения. При словоизменении и словообразовании одна и та же морфема может оказаться в разном окружении, и в зависимости от этого меняется и фонологическая позиция фонем, составляющих эту морфему, то есть степень ее изменения зависит от ее позиции в слове или морфеме. Разновидности одной фонемы взаимно исключают друг друга в одной и той же позиции и замещают друг друга в разных позициях. В одних позициях фонетическая обусловленность большая (тогда это слабые позиции), а в других — меньшая (сильные позиции). Разновидность фонемы, выступающая в позиции наименьшей обусловленности, является основным видом фонемы, который является наиболее типичным и характерным представителем всего ряда звуков, в которых проявляется фонема в различных условиях. В сильных позициях фонема сохраняет свои различительные признаки; сильная позиция благоприятна для выполнения фонемой своих функций. Слабая же фонема не благоприятствует выполнению фонемой своих функций, и фонема, позиционно видоизменяясь, совпадает с другой фонемой. В сильной позиции мы имеем дело с вариацией фонемы, в слабой — с ее вариантом. Но так как фонемы выполняют ряд функций, то некоторые лингвисты (А.А. Реформатский, В.А. Кочергина и др.) еще расчлняют понятие сильных и слабых позиций. В отношении перцептивной функции сильная позиция та, в которой фонема, меняя свое звучание, выступает в виде оттенка или вариации фонемы, которые различаются акустически и артикуляционно. В отношении сигнификативной функции сильная позиция та, в которой фонемы сохраняют противопоставление и различают значимые единицы языка; слабая позиция та, в которой противопоставленные фонемы совпадают в одинаковом звучании, перестают различаться и различать значимые единицы языка, то есть в сигнификативно слабых позициях фонема не может полностью выполнять смысловозначительную функцию. Звучания в таких позициях называют вариантами фонем. Следовательно, сигнификативно сильные и слабые позиции принадлежат не одной какой-либо фонеме, а противопоставлению двух и более фонем, которое осуществляется в сильной позиции и нейтрализуется в общем варианте в слабой позиции. Вариации не затрагивают смысла и обычно не замечаются говорящими, а варианты прямо отражаются на понимании, благодаря совпадению звучания разных единиц. Если в сильных позициях фонема сохраняет различительные признаки, то в слабой позиции данный различительный признак фонемы терется, и члены пар фонем, противопоставленные по данному признаку, сливаются в одном звуке, нейтрализуются. При наличии в языке пар, отличающихся одним фонологическим признаком, утрата его в слабой позиции ведет к нейтрализации фонологического противопоставления. Таким образом, мы можем определить нейтрализацию как снятие фонологически существенного признака в определенных положениях. Позиции фонологов различных лингвистических школ очень различаются в данном вопросе. Представители Ленинградской лингвистической школы вообще отрицают само понятие нейтрализации (в отличие от представителей Пражского лингвистического кружка [8]). Они считают, что в слабой позиции происходит не нейтрализация фонем, а лишь ограничение дистрибуции одной из фонем, что обусловлено определенными действующими в данном языке фонетическими закономерностями. Касаясь вопроса о видоизменении фонем в потоке речи, в трудах некоторых языковедов (Н.Ф. Яковлева, Л.В. Бондарко, Л.В. Щербы, Л. Л. Буланина [4] и др.) можно встретить такой термин, как «оттенки фонемы». Различные виды звуков, которые могут быть осуществлениями одной и той же фонемы, называют ее оттенками. Оттенки подразделяются на комбинаторные и позиционные. Комбинаторные оттенки обусловлены соседством фонемы с другими фонемами. Это объясняется тем, что в потоке речи происходит частичное наложение артикуляции одного звука на артикуляцию другого, вследствие чего обе артикуляции приспособляются друг к другу. Позиционные оттенки обусловлены позицией фонемы в слове, причем под позицией понимается место фонемы по отношению к ударному слогу, положение фонемы в начале или в конце слова и т.д. Оба вышеуказанных оттенка можно отнести к обязательным оттенкам, помимо которых выделяют еще и индивидуальные оттенки, которые отражают особенности произношения отдельных людей. В потоке речи фонема чаще всего реализуется в своих позиционных и комбинаторных оттенках (или аллофонах). Изменения, происходящие с фонемой в потоке речи, можно разделить на две категории. Первая категория — это модификации фонем, которые дают лишь оттенки фонем, получающиеся вследствие адаптации, то есть приспособления артикуляций друг к другу. Вторая категория — это фонетические чередования или, как их называет Р. И. Аванесов, позиционные чередования фонем. Эта категория изменений связана с морфологическим составом речи. Р.И. Аванесов выделяет позиционные чередования параллельного и пересекающегося типов. При чередовании первого типа образуются параллельные или, во всяком случае, не пересекающиеся друг с другом ряды, не имеющие общих членов. При параллельных чередованиях фонетическая система оказывается более простой; в языках с таким типом чередований кратчайшая звуковая единица выступает как в составе фонемы, так и в составе морфемы. Например, в английском языке каждый ряд чередований образует функциональное тождество, которому соответствует одна фонема. Так, <k> и <g> образуют ряд чередований, но они не заменяют друг друга в конце слова. Здесь каждая фонема почти тождественна звуку и способна различить любые формы слова и в любой позиции. При пересекающихся чередованиях образуются ряды, частично пересекающиеся друг с другом, то есть имеющие один или несколько общих членов. Характерной особенностью языков с таким типом чередований является то, что в разных позициях различается неодинаковое количество звуковых единиц, так как некоторые ряды чередований имеют

общие члены. Стремясь найти связующее звено между фонемой и морфемой, Аванесов вводит понятие фонемного ряда, который он определяют как “совокупность звуков, находящихся в отношениях позиционного чередования, лишённых различительной способности в пределах своего ряда чередований и обладающих этой способностью в той или иной степени каждый в своей позиции по отношению к членам других рядов чередования.” [10,201]. Таким образом, фонема является элементом звуковой оболочки словоформы, а фонемный ряд - элементом звуковой оболочки морфемы, охватывающим все звуковое многообразие морфемы в пределах, обусловленных позицией. Именно фонетические чередования приводят к варьированию фонемного состава морфемы и, следовательно, слова.

Говоря о фонеме в потоке речи, необходимо остановиться на таком вопросе, как сочетаемость фонем. Дело в том, что существуют определенные закономерности построения речевых цепей, и эти закономерности свойственны только данному языку или данной группе языков. Расположение фонем в речевой цепи не может быть произвольным. Следовательно, возможно предсказывать появление их в том или ином окружении с определённой степенью вероятности. Количество сочетаний фонем в разных языках может быть различным; кроме того, имеются определённые ограничения сочетаний. Причины же этих ограничений следует искать в нормах произношения, а так же в традициях национальных языков и диалектов.

Одной из важных особенностей фонемы является её принадлежность к конкретному языку, точнее сказать к фонологической системе конкретного языка. Система эта, как считает В.И. Кодухов [11], будет состоять из определённого числа соотнесённых друг с другом фонем, правил их сочетаний в речевом потоке и в составе морфем. Положение каждой фонемы в фонологической системе языка определяется её содержанием. Своеобразие каждого языка проявляется и общим количеством фонем, и пропорцией гласных и согласных в языке, и распределением их по позициям, и характером позиций, и получающихся в различных позициях вариаций и вариантов.

Фонологическая система каждого языка обладает своими индивидуальными особенностями. Но как же определить фонемный состав языка? Большинство лингвистов считает, что для установления общего количества фонем в фонологической системе того или иного языка, необходимо провести анализ содержания фонем и принимать во внимание только сильные позиции, при этом нужно брать морфемы независимо от тех позиционных условий, в которые они попадают в слове. Почему надо принимать учитывать только сильные позиции? Потому что в сильных позициях можно показать большее число фонемных противопоставлений, чем в слабых. Именно в сильной позиции, когда смысловая нагрузка на морфему и, следовательно, на все её фонемы максимальна, и функциональные противопоставления речевой реализации фонем выдерживаются наиболее последовательно.

При установлении фонемного состава языка не всегда однозначно решается вопрос о том, является ли тот или иной звук основным видом фонемы или же всего лишь вариантом другой. В качестве основного критерия для определения звука как основного вида фонемы используется способность или неспособность соответствующей пары звуков выполнять различающую функцию. Этим критерием пользуются практически все фонологи, независимо от принадлежности к той или иной лингвистической школе, однако результаты, полученные ими, не всегда совпадают. Некоторые из них, пытаясь построить наиболее простую модель, не раскрывают объективных отношений, существующих в языке. Другой же причиной расхождений в определении состава фонем является различие теорий членения звуковой последовательности, что особенно сказывается на фонетической трактовке дифтонгов и аффрикат в различных языках. Еще одной причиной расхождений заключается в том, что из рассмотрения произвольно исключаются редкие слова и заимствования, то есть материал, в котором скорее может обнаружиться динамика системы, как полагает Л. Р. Зиндер [9].

Фонологические системы разных языков отличаются по количеству фонем и соотношению гласных и согласных звуков, по качеству фонем и их акустико-артикуляционным свойствам, по организации фонемных групп (так называемых фонологических оппозиций). Поэтому о системе фонем мы можем говорить только по отношению к определённому конкретному языку, так как фонематическая система того или иного языка уникальна. Кроме того, система фонем не остается неизменной, и это является одной из важных проблем диахронической фонологии. Некоторые лингвисты считают, что причины этих изменений заложены внутри языка, другие - что на перестройку системы фонем влияют причины, лежащие вне языка, то есть экстралингвистические причины. Мы можем согласиться с тем, что изменение системы фонем того или иного языка обусловлено обеими вышеуказанными причинами.

Анализирую понятие “фонема”, нельзя не коснуться вопроса о связи фонем с произношением и правописанием, тем более что во многих языках звуковая оболочка слова не всегда совпадает с его написанием. Связь произношения и написания достигается очень часто при помощи использования определенных правил, а также графического обозначения вариантов фонем на письме. Это подразумевает, что человеку необходимо запоминать две оболочки слова — звуковую и графическую, кроме того, он должен знать определенные правила произношения и написания. Разрыв между графической и звуковой оболочками слова во многих языках объясняется тем, что изменения, происходившие в языке в процессе его развития, отражались в первую очередь на фонемном составе языка, и уже позже, в странах, где существовала письменность, проводились орфографические реформы, чтобы отразить действительный фонемный состав языка. Звук же четко осознается

говорящим лишь после его знакомства с буквами, поэтому звуки, не закрепленные в данном языке графически, с трудом вычлениаются говорящим. Графический образ не может не влиять на восприятие звука, буква как бы закрепляет звук с помощью графического изображения. Однако значение буквы нельзя переоценивать, так как она все же вторична и часто не отражает полностью некоторые особенности звучания. В лингвистике обычно выделяют два принципа написания: фонематический, когда изображаются не реально произносимые звуки, а фонемы по их основному виду, и морфологический, который исходит из графического образа морфемы. Если фонетический принцип опирается на связь письма с произношением и, выдвигая на первый план фонему, устанавливает случаи, когда письмо воспроизводит и не воспроизводит фонемы, то морфологический принцип предполагает, что письмо может иметь в своем распоряжении приёмы, не обязательно основанные на произношении, и материалом анализа для него являются буквы, для которых устанавливается их отношение к письму [15]. Для правильного понимания связи фонем с правописанием и произношением необходимо усвоить взаимосвязь между буквой и звуком, которая наблюдается в том или ином языке.

Ко всем вышеперечисленным характеристикам фонемы можно добавить ещё одну: фонема — это явление социальное. Этот факт доказан многими лингвистами, которые исследовали причины формирования фонем в зависимости от возраста, образования, социальной принадлежности говорящего. Фонемы — элементы звуковой системы языка, а язык и речь являются такими явлениями в человеческой жизни, где физиологический и социальные факторы человеческой жизнедеятельности вошли в неразрывный контакт во всех проявлениях речевого поведения, как каждого отдельного индивидуума, так и всего речевого коллектива. Фонема, по мнению С.М. Доброгаева[7], живет как яркое активнейшее социальное явление, в форме автоматизированного рефлекса данного живого языка, который один только и является местом настоящего существования фонемы.

При проведении сравнительного анализа высказываний лингвистов, как представителей разных лингвистических школ, так и лингвистов, придерживающихся одного направления, прослеживаются разногласия в толковании фонемы, её структуры, выявления её функций, поведения фонемы в речи. Ввиду этих разногласий правомерно задать вопрос, возможно ли существование различных концепций и взглядов на фонему и в какой мере эти концепции могут дополнить друг друга, если положение одной в некоторых моментах противоречат другой. Как было указано выше, фонема — это многомерное явление. Это объясняется тем, что фонема рассматривается с одной стороны по отношению к языковым знакам (морфемам и словам), так как выполняет определенные функции; с другой стороны — по отношению к языковой системе в целом и к фонологической системе, так как является элементом фонологических оппозиций, имея набор дифференциальных признаков. Также о многомерности фонемы может свидетельствовать и многообразие её обязательных и факультативных вариантов. Таким образом, в конкретных условиях и относительно определенных обстоятельств у такого явления, как фонема актуализируются лишь некоторые стороны (не все), а остальные сохраняют лишь потенциальную возможность своего проявления. Признание того факта, что фонема есть явление многомерное, даёт возможность синтеза концепций учёных разных лингвистических школ.

История фонологии свидетельствует о том, что учёные с разных сторон подходили к определению фонемы, её месту и роли в звуковой системе языка, но всегда помнили о том, что перед ними один и тот же объект исследования, раскрывающий свои свойства лишь в результате многостороннего анализа.

Литература

1. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского языка. М., 1956
2. Ахманова О.С. Фонология. М., Издательство Моск. ун-та, 1954
3. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Городина М.В. Основы общей фонетики. Санкт-Петербург, Изд-во С-Петербур. ун-та, 1991
4. Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. М., Высш. шк., 1970
5. Воронкова Г.В. Проблемы фонологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981
6. Головин Б.Н. Введение в языкознание. М., Высш. шк., 1983
7. Доброгаев С.М. Фонема как физиологическое и социальное явление. Л.Б.И., 1923
8. Зиндер Л.Р. Бодуэн, Щерба и истоки фонологической теории Трубецкого. Вопросы языкознания, № 4, 1994
9. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., Высш. шк., 1979
10. История советского языкознания. Хрестоматия/ сост. Ф. М. Березин.- М., Высш. шк., 1988
11. Кодухов В.И. Введение в языкознание. М., Просвещение, 1979
12. Леонтьев А.А. Е. Д. Поливанов и его вклад в общее языкознание. М., Наука, 1983
13. Общее языкознание. Хрестоматия. М., Высш. шк., 1976
14. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект-пресс, 2001
15. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., Просвещение, 1976
16. Сусов И.П. Фонемный анализ III. <http://homepages.tversu.ru/~ips/2-04/htm>
17. Торсуев Г.П. Проблемы теоретической фонетики и фонологии. Л., «Наука», 1969
18. Шарадзендзе Т.С. Лингвистическая теория Бодуэна де Куртене и её место в языкознании 19-20 вв. Мн., 1980

19. Шаумян С.К. Проблемы теоретической фонологии. М., 1962